

М. В. АЛПАТОВ

О мозаиках Михайловского монастыря

Мозаики Михайловского монастыря уже давно привлекали к себе внимание историков русского искусства. Однако Н. П. Кондаков и Ф. И. Шмит их явно недооценили.¹ Д. В. Айналов первым обратил внимание на художественные достоинства этих мозаик.² Он справедливо отметил их близость к константинопольской школе и указал на возможность их создания греческими мастерами «второго призыва». Исследователь обратил также внимание на тонкую характеристику отдельных фигур апостолов, на их стройные пропорции, на богатство и совершенство колорита и, наконец, на участие в исполнении мозаик нескольких мастеров.

В своей обстоятельной и богато иллюстрированной монографии о михайловских мозаиках В. Н. Лазарев восполнил выводы Д. В. Айналова тщательным и подробным описанием мозаик, особенно красок, техники исполнения и сохранности.³ Однако, поскольку автор сосредоточил внимание на описании отдельных фигур, от него ускользнуло значение мозаик как художественного целого. Немаловажную роль играли при этом также общие воззрения автора на природу средневекового, в частности византийского, искусства. Следуя за византинистами прошлого века, он считает, что каждое произведение византийской живописи складывается из двух элементов: иконографии и выполнения. «Византийские теологи, — утверждает В. Н. Лазарев, — разработали тщательно продуманную композиционную схему, не оставлявшую места ни для каких кривотолков».⁴ Таким образом, на долю художников выпадала, по его мнению, лишь роль исполнителей.

Казалось бы, подобное понимание византийского искусства подкрепляется известным постановлением Никейского собора. Однако памятники византийской живописи различного времени противоречат этому. Теологи, конечно, оказывали большое влияние на тематику росписей храмов и на иконографию отдельных сюжетов (как это убедительно выявлено в трудах по иконографии Н. П. Кондакова, Г. Милле и др.), но они не могли полностью устранить творческую свободу художников.

Композиционные схемы, точнее, решения их, создавались не теологами, а самими художниками. Иконографические типы при всей их устойчивости

¹ И. Толстой и Н. Кондаков. Русские древности в памятниках искусства, вып. IV. СПб., 1891; Ф. Шмит. Искусство древней Руси Украины. Харьков, 1919.

² D. Ainaloff. Die Mosaiken des Michaeloklosters in Kiew. Belvedere, 1926, Н. 9—10, стр. 201—216.

³ В. Н. Лазарев. Михайловские мозаики. М., 1966.

⁴ Там же, стр. 41.